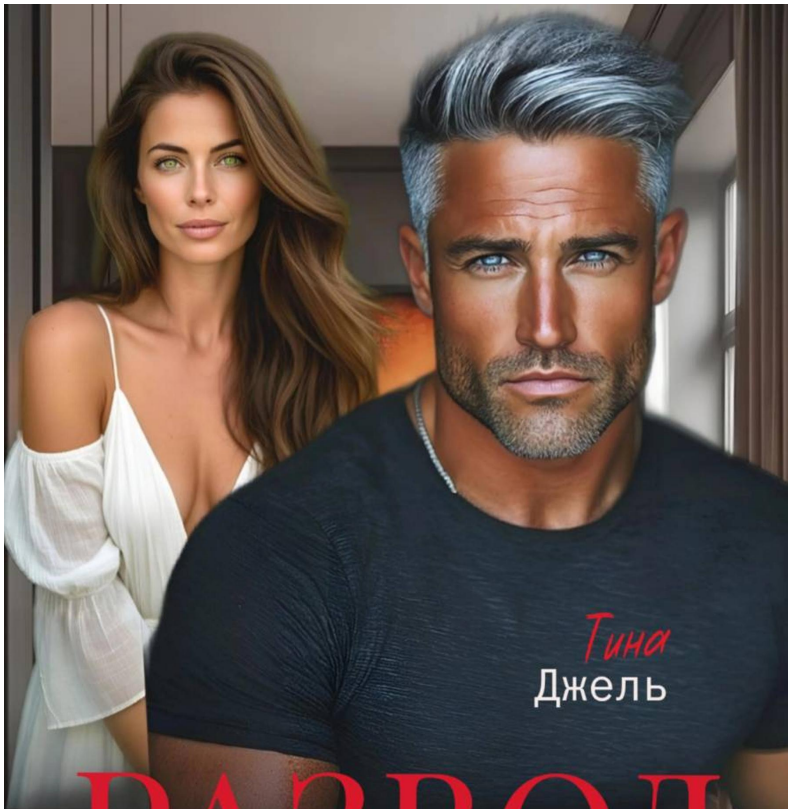

Тина
Джель

РАЗВОД

И В НЕ ПОЗДНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

18+

Тина Джель
Развод. И в 45 не
поздно быть счастливой

<https://litres.ru/74447093>

SelfPub; 2026

Аннотация

О разводе я узнала через несколько дней после своего сорокапятилетия, по смс. Я думала — это конец, оказалось, что это — начало.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тина Джель

Развод. И в 45 не поздно быть счастливой

Глава 1

Юрий

Вжимаюсь в кресло автомобиля, когда вижу, что жена выходит из подъезда, интуитивно втягивая голову в плечи, как нашкодивший первоклашка. Надо было вчера всё-таки с ней поговорить...

Призрачное чувство вины, зарождается где-то внутри, но я отмахиваюсь от него.

Почему я должен тухнуть рядом с ней, если давно уже её не люблю?

Морщусь, наблюдая за женой.

Во что она превратилась? Волосы собраны в пучок, лицо бледное, без капли макияжа, взгляд потухший, совсем за собой следить перестала. И эти джинсы бесформенные, куртка непонятная, как будто на нормальную одежду денег ей не хватает. Стыдно в люди с ней выходить.

А ведь когда-то она настоящей зажигалочкой была: яркой, весёлой, безумно красивой. С хорошим приданым. Пацаны

табунами за ней бегали. Все хотели заполучить её в жёны. Но повезло мне.

Я на седьмом небе от счастья был, когда она ответила мне взаимностью. Даже наличие у неё маленького ребёнка меня тогда не остановило. Так хотел её себе заполучить. Влюблён был по уши.

А сейчас что? Или это возраст? Женщин вообще возраст не красит...

В последнее время, возвращался домой исключительно по привычке. Почти двадцать лет брака, просто так из жизни не вычеркнуть. Но её присутствие рядом всё больше раздражает. До такой степени, что скрывать раздражение становится всё сложнее. Так больше продолжаться не может.

И я ребёнка, в конце концов, хочу, которого она мне так и не смогла родить.

“Ты скоро? Я соскучилась” — падает сообщение на телефон и я улыбаюсь.

Молодая, горячая Злата, с сиськами четвёртого размера, готова ради меня на всё. Это она вытащила меня из серости ничего больше не значащего для меня брака. Это она вернула мне тягу к сексу, который с женой давно уже превратился в преснятину.

Инна сама виновата, что я потерял к ней интерес, мне не за что себя винить.

Жду, когда “Рав” жены скроется за углом, иду домой, собирать чемоданы.

Инна

— Придётся антибиотики попить, — буднично сообщает мне Марина Леонидовна, изучая результаты моих анализов.

— Угу, — облегчённо выдыхаю.

Антибиотики это вообще ерунда по сравнению с тем ужасом, который я надумала себе пока до больницы летела, обнаружив на телефоне несколько пропущенных звонков от гинеколога. Обычно они не звонят просто так. А тут...

— А я могла в бассейне эту гадость подцепить? — уточняю, незаметно к себе принохиваясь.

Хлоркой папахиваю, да. После бассейна не до душа было.

— Ну... — Марина Леонидовна отрывается от заполнения рецептов и как-то уж очень странно на меня смотрит. — Всякое возможно, но мужу тоже придётся пропить курс антибиотиков.

— А мужу-то зачем? — никогда не посвящала мужа в свои женские болячки.

После десяти лет безуспешных попыток завести второго ребёнка, тему женского здоровья мы деликатно с ним закрыли.

Обмахиваю лицо рукой. Жарко. Семь потов сошло, пока до больницы ехала.

— Ну... — во взгляде Марины Леонидовны проскальзывает раздражение. Кладу руки на колени, чтобы не раздражать её лишний раз. Мало ли, работа нервная у неё, а тут я руками перед её носом машу. Потерплю уж, не маленькая.

— Вы же вместе в бассейн ходите?

— А-а-а... — доходит до меня, что она имеет в виду. — Он очень редко в бассейн ходит, не нравится ему, тренажёры предпочитает. Он у меня такой, знаете, — сжимаю горделиво кулачки, — следит за собой....

Мне приятно, что муж прекрасно выглядит, спортом занимается, в курсе всяких разных модных тенденций. Не как некоторые мужики в его возрасте. Жаль только, что видимся мы с ним сейчас редко. Да и не разговариваем почти. Но...

Сложности у всех случаются, надо перетерпеть. Всё наладится.

— Редко да метко, похоже... — не поддерживает она моего оптимизма. — И было бы неплохо, чтобы он тоже мазок сдал.

— Зачем?

— Или вы защищаетесь? — странный вопрос.

— Н-нет, знаете же... — я даже заикаться начала.

Уж она-то, как никто знает, через что мне пришлось пройти в своих бесконечных попытках забеременеть. Какая защита? Тем более, что объективных причин моего бесплодия так и не было обнаружено.

Надежды, конечно, с каждым годом всё меньше, но я буду пытаться до последнего. Вдруг?!

— Вот поэтому и придётся лечиться обоим, — ставит она точку в моих размышлениях.

— Конечно, — поспешно соглашаюсь. Не в духе, похоже,

она сегодня. — А что там? — всё-таки осмеливаюсь уточнить.

— Хламидиоз Инна Владимировна...

— Хламидиоз...

Хламидиоз?!

Пока до машины иду, судорожно вспоминаю, когда же это у нас с мужем последний раз близость была...

Да вот, как раз на мой сорок пятый юбилей, он меня и осчастливил дорогим подарком, похоже.

Захлопываю дверь автомобиля. Бросаю рецепты на сиденье. Тело выдаёт непонятные реакции: то в жар, то в холод бросает. Ладони липким потом покрываются.

Были у меня подозрения. Были. Несколько раз ловила себя на мысли, что у него кто-то есть, но я всегда отмахивалась от них. Гнала прочь.

И вот...

Дрожащей рукой вытаскиваю телефон из сумки. Кручу его в руке несколько минут, настраиваясь на звонок.

Заношу палец, чтобы разблокировать экран, и... замираю в недоумении, — на экране висит сообщение:

“Инна, я ухожу от тебя. В ближайшие дни с тобой свяжется мой адвокат”.

Глава 2

Влетаю в квартиру, сумку на пол бросаю.

Прислоняюсь спиной к двери, чтобы не упасть. Прикрываю глаза.

Сердце шарашит о рёбра так сильно, что ещё немного и переломает их в мелкие щепки. Пульс в ушах долбит.

Что я сделала не так? Где ошиблась? Чего не заметила?

С Юрой мы познакомились на третьем курсе университета. Я пришла к ним после академа, связанного с рождением ребёнка. Волновалась жутко: как вольюсь в новый коллектив, как втянусь в учёбу после перерыва, как буду совмещать учёбу и маленького ребёнка?

С отцом ребёнка у нас случилась... даже не любовь. Помешательство. Нас накрыло такой сокрушительной волной, что ни о каком контроле не было и речи. А потом он уехал, не попрощавшись, и я вернулась домой, с разбитым сердцем и “сюрпризом” под сердцем. Долго тогда в себя прийти не могла.

Спасибо родителям. Отнеслись с пониманием к моему “стройотрядовскому сюрпризу”. Ни разу ни в чём не упрекнули. Мама даже как-то обронила: может усыновить им с папой моего ребёнка, зачем мне лишние сложности в самом начале жизненного пути. К тому же папа всегда мечтал о сыне, а у них девочки одни. Я обиделась тогда жутко на неё,

хотела даже из дома уходить.

Сейчас смешно об этом вспоминать. Без них я бы ни за что не справилась. Зелёная ещё совсем была.

А потом Юра окружил нас таким вниманием и заботой, что жизнь вновь заиграла яркими красками.

Он сразу обратил на меня внимание. С первого дня нашего знакомства не отходил от меня ни на шаг. Помогал во всём. Не смутил его даже мой ребёнок. Как родного моего сына принял.

Сын, правда, большую часть времени у родителей проводил. Мама с работы уволилась, полностью посвятив себя внукам. Но всё равно.

Уже через несколько месяцев, после знакомства, он сделал мне предложение. Я поломалась, конечно, немного, но в глубине души была готова ответить ему согласием в тот же день.

Красивый, заводной Юра, любимчик всей женской половины нашего потока из всех претендентов выбрал меня. Разве это не мечта?!

На последнем курсе мы с ним уже всю трудились в строительной компании моего папы. А когда через несколько лет, папа решил уйти на заслуженный отдых, были невероятно горды, что он доверил нам дело всей своей жизни.

Я полностью взяла на себя логистику, занималась поставками. Юра возглавил проектный отдел.

А когда мы с ним решили, что готовы к рождению обще-

го ребёнка, он полностью взял на себя управление компанией. И с возложенной на него задачей, справился прекрасно. За несколько лет “Регламент” занял лидирующие позиции в рейтинге строительных компаний нашего города.

И всё было бы прекрасно, если бы...

Как мы ни старались, беременность не наступала. Врачи разводили руками — бывает. И опять ни одного упрёка от него, только поддержка и понимание.

“Ничего страшного, у нас уже есть сын” — успокаивал он меня.

И я уже подумывала вернуться на работу, чтобы не киснуть дома, но Юра убедил меня в том, что в этом нет необходимости. Рабочий процесс отлажен. Денег предостаточно. А ему так нравится, что я больше не засиживаюсь допоздна на совещаниях и деловых встречах, не устаю, и всегда готова к его возвращению. И вообще, мужик он или что? Не должна его любимая жена убиваться на работе, как ломовая лошадь.

А потом гибель сестры выбила меня из колеи на долгое время. Я нужна была родителям, её сыну. И на работу я так и не вернулась.

Вздрагиваю от ожившего в руке телефона. Юра? Нет. Незнакомый номер. Сбрасываю звонок. Не до вас мне.

Меня тут бросили, по...смс. Да ещё с сюрпризом...

Повторяющийся звонок с незнакомого номера, начинает бесить и раздражать.

“В сад всех!” — скидываю его остервенело.

Несколько секунд рассматриваю полупустой шкаф напротив, створки которого открыты. Затем глаз цепляет валяющийся на полу носок. И такая злость вдруг накатывает.

Да чтоб у тебя член отсох! Муж года, блин! Презервативами не научился пользоваться, заразу в дом притащил.

Скидываю кроссовки, иду в гостиную. Плюхаюсь на диван, набираю знакомого адвоката.

Через несколько гудков, начинают одолевать сомнения: что зря я её беспокою. Надо бы всё сначала обдумать, проанализировать, взвесить. Или хотя бы сообщение предварительно написать, как это сейчас принято.

Хочу уже отбить звонок и написать ей, что ошиблась. Не успеваю.

— Привет, дорогая! — слышится в трубке.

— Оль, не занята? — вылетает нервное.

К Ольге я когда-то обращалась за консультациями по рабочим вопросам, а потом как-то незаметно наше с ней деловое сотрудничество переросло в дружбу.

— Абсолютно свободна и доступна, — отвечает, хохотнув. — Вот только-только тебя вспоминала. В субботу чем занимаешься? Тут мне два билета на мероприятие подкинули, не хочешь компанию составить? Юрка, надеюсь, против не будет... — выливает на меня всё и сразу.

Её оптимизму можно только позавидовать. Никогда её унывающей не видела, что весьма удивительно с её работой. И маленьким ребёнком, которого она воспитывает одна.

— Он меня бросил, — произношу это вслух и, кажется, только сейчас, начинаю в полной мере осознавать произошедшее.

Организм реагирует незамедлительно: глаза щиплет, руки трясутся.

— Подожди, как бросил?

— По смс...

— На развод подал или что? Не понимаю?

— Не знаю. Адвокат его со мной свяжется, вот жду... — говорю, вытирая со щёк, прорвавшиеся сквозь выстроенные мною заслоны и преграды, слёзы.

Нет, я не истеричка, и никогда ею не была. Всегда стойко переносила превратности судьбы, но сегодняшние события, свалившиеся на мою голову, как гром среди ясного неба, выбили напрочь из равновесия. И несколько секундная пауза в эфире, почти доводит меня до истерики.

— Так... — наконец, слышу её голос и слёзы, как по взмаху волшебной палочки, прекращают заливать мои щёки. — Сейчас заскочу к тебе, за бутылочкой винца и обсудим подробности...

— Кхм... — закашливаюсь на слове “винцо” — Оль...

— Что?

— Я тебе чего звоню-то...

— Чего? — передразнивает она меня.

— А есть ли какая-то ответственность... ммм, — нужные слова все из головы повывлетали, как это всегда происходит

в таких случаях.

— Ну... — подгоняет.

— Ну, если я предположим знаю, что кто-то чем-то нехорошим болеет и не хочу ему этого говорить, мне за это что-то будет? — сама не поняла, что сказала. Ну да ладно.

— Ууу... — получаю в ответ ещё более непонятное. — Жди, скоро буду, тут подробности нужны, — и сбрасывает звонок.

А на экране в ту же минуту высвечивается имя одной из помощниц мужа...

Глава 3

Несколько секунд мешкаю, пялясь на экран. Но решаю всё-таки не отвечать.

Хоть Виктория, сотрудница, которую я ещё сама принимала на работу, когда планировала взять перерыв, и на сегодняшний день остаётся единственным связующим звеном меня с работой. Да и просто поболтать мы с ней созванивались нередко. Но сейчас я не в том состоянии, чтобы с сотрудницами мужа беседовать.

Напрягает только, что звонит она не прерываясь. На автодозвон что ли поставила? Обычно она не надоедает. Если не отвечаю, ждёт когда сама ей перезвоню. Любопытство берёт верх. Принимаю звонок, чтобы не тратить оставшиеся нервные клетки на домыслы и догадки.

— Инна Владимировна, — голос напряженный, взволнованный. — Простите пожалуйста, что беспокою, не могу дозвониться до Юрия Владиславовича, а тут срочно...

— Что случилось? — накатывает нешуточное волнение почему-то.

— У нас тут какое-то недоразумение... Приедьте пожалуйста...

— По телефону нельзя обсудить?

— Не телефонный разговор...

— Насколько срочно? — вспоминаю, что я всё ещё хлор-

кой попахиваю после бассейна.

Слышу, как она дублирует мой вопрос кому-то.

— Очень срочно... — повторяет следом за мужским голо-
сом, что я итак прекрасно слышала.

Не знаю, что именно на меня действует. То ли испуганный
голос Вики, то ли злость на мужа. Решаю ехать, узнать, что
же там такого срочного приключилось. Как-никак всё ещё
соучредителем являюсь, как и папа.

Иду в ванную, чтобы хоть в зеркало на себя глянуть, по
пути Ольгу набираю:

— Оль, сорян, — глаза закатываю. Набралась у мальчи-
шек словечек. — Непредвиденные обстоятельства, срочно
нужно отлучиться...

— А, ну давай, — спокойно реагирует, — а я пока посмот-
рю что там у тебя....Набери меня, как освободишься.

А в зеркало лучше бы не смотрелась: кожа серая, тусклая,
вокруг глаз морщины...

Интересно, кого он себе нашёл? Молодуху поди...

Ну и ладно, пусть теперь она за ним грязные носки соби-
рает. Он ведь абсолютно беспомощен в быту, такой малень-
кий-большой ребёнок. Всегда таким был и ни капли за эти
годы не изменился. Даже обед себе в микроволновке разо-
греть не в состоянии. Сидит голодный, ждёт когда вернусь,
покормлю его.

Но мысли эти только ещё сильнее душу в клочья разрыва-
ют, как ни пытаюсь героизировать. Почти двадцать лет бра-

ка, просто так из сердца не выдрать.

Когда наш брак с Юрой стал трещать по швам? Вчера? Год назад?

Или, может, когда сестра погибла и я много времени проводила у родителей? Столько упрёков и необоснованных претензий от него тогда выслушала. Что внимания ему не хватает, что не люблю я его больше. Что племянника своего больше люблю, чем его. Он всегда дико ревновал меня. Краситься не разрешал. Все короткие платья повыкидывал, которые я так любила.

Возможно, именно тогда мы и отдалились с ним друг от друга? Или ещё раньше, когда с ребёнком у нас ничего не получилось?

Он стал всё чаще задерживаться на работе, всё реже приглашать меня поехать с ним в командировку. А потом и вообще перестал приглашать...

Пустота внутри нарастает с каждой минутой, ещё немного, и она поглотит меня полностью.

Опираясь двумя руками о раковину, раскачиваюсь из стороны в сторону.

Но ведь вчера-то он сидел со мной за одним столом, жрал приготовленную мной еду и...улыбался...читая что-то в телефоне...

Читая что-то в телефоне...

С остервенением, зкручиваю волосы в тугую шишку. Аж затылок ломить начинает.

Бросаю в сумку очки, которые я себе приобрела ещё в те времена, когда работала, чтобы выглядеть презентабельнее и взрослее. А то молодую директоршу никто не слушался.

Вылетаю из дома.

На парковке офиса, открывают шлагбаум сразу, документы не спрашивают. Не забыли, значит. Хоть что-то приятное за день.

Иду прямиком в кабинет мужа, изредка поглядывая на стеклянные перегородки — не смотрит ли на меня кто. Не хотелось бы встретить знакомых в таком виде. Мимо комнаты с кофеваркой, где всегда толпится народ, ускоряюсь.

Забегаю в кабинет и... охреневаю от представшей перед глазами картины: на столе главы компании восседает здоровенный незнакомый мужик, ножкой помахивает небрежно. При параде, как говорил мой педагог по фортепьяно когда-то. То есть, в костюме и белой рубашке. Для полного парада только галстука не хватает. Кулачок его, размером с мою головушку, упирается в бок, открывая взору моему — О, Боже! — пистолет.

Во рту моментально пересыхает всё. Першить начинает. Закашливаюсь.

Гамадрила наклоняет голову на бок, и, судя по тому, как оно губы кривит, глядя на меня, что-то ему во мне сильно не нравится.

Тут я с ним солидарна, я тоже себе в последнее время не нравлюсь, но это же не повод захватывать чужие офисы. На-

до как-то сдерживать свои порывы.

Боже, кажется, я еду крышей...

Перевожу взгляд на Вику, которая на краешек стула пристроилась. Бледная, по ощущениям вот-вот в обморок грохнется.

— Здрасьте, — тем не менее, кивает она мне.

— Что здесь происходит? — хочу сказать строго, но куда там. Моего писка сейчас даже мышка не испугалась бы.

Поэтому ничего больше не говорю. Жду стою. И даже краем глаза обручальное кольцо на пальце гамадрилы рассматриваю. И грешным делом уже подумываю: а вдруг мой муж...и его жена...

О, чёрт! — чуть не вырывается, когда он спрыгивает со стола. С таким шкафом, мужу моему, пожалуй, не справится. Капец Юре пришёл. Мне даже чуточку жалко его становится.

Мужик тем временем, подходит ко мне неторопливо. И морду кривит опять.

Неужели от меня так хлоркой несёт?

— Сарычева Инна Владимировна? — спрашивает оно меня, и так смотрит... почти как гинеколог сегодняшним утром.

Что не так на этот раз?

— Ну?

— Что ну? Не запрягла ещё, ну...

Хамло!

— Инна Владимировна, и что? — цежу сквозь зубы.

Хамло из кармана телефон достаёт, набирает кого-то:

— Бог... — Ох! Глаза закатываю, не сдержавшись. “Бог!”

— Тут тётка какая-то, не молодуха нихрена... ты не ошибся?

— заявляет оно, не стесняясь меня ни капельки.

У меня начинает дёргаться глаз. Старухой меня ещё никто не называл. И вообще, что происходит-то, хотелось бы знать?

И пока я отыскиваю в своей голове подходящие для него слова, оно подносит к моему носу экран:

— Никого не узнаёшь? — спрашивает.

Слова тут же рассыпаются на отдельные буквы от представшего перед взором моим великолепия. Лезу в сумку за очками. Старуха же, по статусу положено.

Нет, мужа-то я сразу признала, и без очков, а вот она...

Пока очки в бездонной дамской сумочке ищу, на Вику смотрю — она ногти грызть начинает...

Глава 4

Раскосые глазки, пухлые губки, блестящие чёрные волосы, всё именно так, как и должно быть у молоденькой прелестницы. Да, она, безусловно, красива. И такая свежая, такая, у которой кожа сияет не от количества хайлайтера, а просто потому что молода.

Сколько ей лет? Двадцать - двадцать пять?

И эти сиськи, стремящиеся выпасть из выреза на каждой фотографии. И взгляд такой... лукавый, довольный собой и своей жизнью.

Они в ресторане, они на улице, они на презентации... Они обнимаются, они целуются...

Юра смотрит на неё влюблёнными глазами и просто светится от счастья. Смотрел ли он на меня так же когда либо? Уже и не помню.

В груди болезненно покалывать начинает.

Непроизвольно обхватываю себя руками, словно заворачиваюсь в шаль цвета предательства. Серую. Колючую. Причиняющую боль.

— Это ваша жена? — спрашиваю не своим голосом.

И тут же жалею о сказанном. Выражение лица мужчины не предвещает мне ничего хорошего. У него аж уши побагровели. И если он не схватится сейчас за пистолет, мне несказанно повезёт.

И так жить сразу захотелось...

— Если бы это была моя жена, — шипит гамадрила мне на ухо, больно схватив меня за локоть, — то его давно бы уже не было в живых, — отпускает.

Ух! — пронесло вроде.

— Вик!? — выкрикиваю истерично.

— Это наш новый логист, — докладывает она несмело, возвращаясь к поеданию своих ногтей.

— И давно новый логист у нас работает?

— Около года...

Около года, значит. Судорожно начинаю копать в памяти, пытаюсь вспомнить, когда же это муж мой вдруг так сильно уставать стал, что засыпал едва коснувшись головой подушки.

— Ну что, отошла немного? — прерывает мои копания в мозгах мужчина, может, к делу перейдём, а то время поджигает, — смотрит на часы.

— А ты кто вообще такой? — взвизгиваю, не совладав с нервами, а Вика в этот момент как-то странно хрюкает, но меня это не останавливает, так я зла. — Пошёл вон отсюда, я сейчас полицию вызову...

— Да тут я... — тычет он мне удостоверением в нос, растягивая губы в глумливой ухмылочке. — Так что, поехали Инна Владимировна, разбираться будем.

Да щас! Бегу и падаю, не на того непад.

— Оль! — ору в трубку, мысленно молясь всем богам,

чтобы она мне сейчас ответила.

— Вкратце... — делаю глоток безалкогольного вина, которое мне привезла Ольга, чтобы промочить пересохшее горло. — Счета пусты, груз, который мы должны были отдать клиенту ещё вчера — исчез бесследно, зарплату выплачивать нечем..., — кидаю взгляд на насторожившуюся Вику, и, сглотнув, добавляю: — зарплата не горит, тут есть ещё время, придумаю что-нибудь, — а то ведь побежит с сотрудниками делиться, а этого мне сейчас вот совсем не надо. — Основная проблема — договор, по которому нам включили счётчик, а сумма там... — в жар бросает, как только сумму вспоминаю.

Понятия не имею, где я такие деньги найду.

— Сколько он тебе дал времени на решение вопроса?

— Сутки! — Выпиваю залпом всё, что было в бокале. Толку от этого вина, ровным счётом — ни-хре-на! — Даже если я сейчас продам всё, что у меня есть, денег всё-равно не хватит.

— Ну ты не можешь ничего сейчас продать. Почти ничего, — уточняет. — Эта сволочь на развод не подала.

— Вот! — тычу в неё пальцем, — даже ты меня не хочешь обрадовать.

— Ну, зато у тебя на страдания времени нет, и жалеть его больше не за что...

“Гы” — вырывается от услышанного.

Оптимистично, однако! Меня муж бросил, сообщив мне об этом по смс, с “сюрпризом” , на минуточку, бросил. Да ещё с голой жопой, по ходу, оставил. И это после двадцати лет вместе...

Как я за столько лет в нём крысу не рассмотрела? Где глаза мои были? Вот именно там, на чём сидят, по-видимому.

— Даже не представляю, что будет, если папа узнает, — озвучиваю ещё одну мучающую меня мысль, ёрзая на стуле.

“Регламент” — детище моего папы. Он её с нуля построил. Столько лет на неё угробил. И так гордился нашими достижениями. Что я ему скажу?

— Вик, — отмирает Ольга, — как там эту прелестницу зовут?

— Сысолятина Злата... — начинает Вика.

— Ой, бя! — перебивает её Ольга. — Была у меня одна клиентка: Трахова Аминет, затрахала мне мозг так, что еле отошла от неё потом. Дай мне её документ какой-нибудь.

Ну, эта, наверное, сосёт на славу, вон какие губищи отрастила — вспоминаю фото. Куда мне до неё, старухе.

— Вик, что ж ты мне ничего не сказала?! — не удерживаюсь я от упрёка.

—Я звонила, говорила, что у нас новая сотрудница...не хотите ли приехать...познакомиться...— начинает лепетать Вика, побледнев.

Морщусь, смутно вспоминая, что что-то такое было, но я не обратила на её намёки никакого внимания. Да и зачем?

Юра прекрасно со всем справлялся.

— Ладно, — машу рукой, — что уж теперь...

— И у меня не было доступа к финансовым операциям... — продолжает она оправдываться, передавая папку с документами Ольге. — Подождите! — поднимает палец и выбегает.

Нервно барабаню по столу пальцами, освободив себе островок стола от бумаг, пытаюсь придумать что-нибудь дельное. Но мозг только бьётся в истерику и ничего путного не выдаёт. Отупела я, похоже, за последние годы. Отупела.

— Инн, — отрывается Ольга от экрана ноутбука, — у этой Отсосуевой несколько месяцев назад квартира появилась.

— О!

— В новом ЖК, с прекрасным видом на набережную.

— Ты добить меня хочешь?

— И машина, — не жалеет она меня.

— Инна Владимировна, — зовёт Вика, вбегая. — смотрите, груз вышел, перевозчик подтвердил, сейчас продублирует нам документы, — я сжимаю радостно кулаки, — но... где он, неизвестно, не могу связаться с брокером, телефон не отвечает.

— Как так? — плююсь на неё. — Как не отвечает? — искренне недоумеваю.

Разве такое бывает?

— Не отвечает, — разводит руки по сторонам.

— Кто такие?

— Вот, — кладёт мне на стол распечатанный лист с данными. — Я не знаю их, это... наш новый логист их нашла...

— Ясно, — говорю, только чтобы что-то сказать. — Собери мне всё про них. — Жду её кивка, прежде чем продолжить: — Доставка была оплачена?

— Я этими вопросами не занимаюсь больше, не могу сказать... — пожимает плечами.

— Бухгалтер?

— Вряд ли, в последнее время всё что делалось в этом кабинете, оставалось в этом кабинете.

Бляха. Только штрафов мне для полного счастья сейчас ещё не хватало.

Зажмуриваюсь. Думай, Инна, думай.

— Вик, созвонись с главбухом, чтобы завтра в полном составе с утра были. На сегодня всё, можешь идти, ночь на дворе, уже ничего не сделать. Завтра будешь мне нужна. — Тру пальцами переносицу. Начинает жутко раскалываться голова. — Оль, а мы сможем отжать у этой Отсосуевой квартиру?

— Пфф, конечно! И надо бы на развод подать...

— Надо, — соглашаюсь. — Тут без вариантов уже, — но мысль эта, тем не менее, отдаётся болезненным спазмом в груди.

Только я вот не могу подвести папу. Он не переживёт...

— И я тут подумала, — смотрит на меня Ольга. — Может, обсудить ситуацию непосредственно с заказчиком? Зачастую, знаешь, с ними проще договориться, чем с подчи-

нёнными. Ну, если не козёл какой-нибудь. Но, вдруг?

Действительно, ну не убьёт же он меня. Почему бы не попробовать. Да и выбора у меня, похоже, нет. Надо выиграть время, хотя бы несколько дней.

— Вик, кто там у них главный, есть у тебя информация?

— Березин Богдан Алексеевич. — Отвечает тут же.

“Пфф” — фыркаю.

Надо же, какое совпадение...

— А фоторгафии этого...Березина, нет случайно? — спрашиваю, как можно непринужденнее. Руку на грудь кладу, пытаюсь сдержать разогнавшееся не на шутку сердце.

Надо бы к кардиологу наведаться....Мало ли, не молодуха уже.

Глава 5

А тем временем на Багамах

Юрий

Я по ходу уснул....

Не мудрено, почти до утра ходили по барам да клубам, Златка никак успокоиться не могла. Столько денег спустил на ветер. А учитывая последние мои расходы... Наши со Златой расходы: на квартиру, машину, отпуск, было бы неплохо на некоторое время ужаться...

Но как ей можно отказать? Как отказать себе в удовольствии выходить с ней в люди. Роскошная. Соблазнительная. Секс в чистом виде. Половина мужиков вчера мечтали заполучить её в свою постель, головы сворачивали, но сосать она будет только мне. И эта мысль приносит невероятное удовольствие.

А деньги, — дело наживное. Заработаю.

Тру глаза спросонья, рассматривая свои красные обгорелые стопы. Неприятно. Почему Злата меня не разбудила? Неужели обиделась?

И где она, кстати?

Осматриваюсь по сторонам, в поиске пропажи, параллельно включая телефон — сообщения о неотвеченных звонках сыпятся, как из рога изобилия. Беглым взглядом пробегаю по высветившимся контактам — с незнакомого номера, в ос-

новном. Пару раз бухгалтер звонила. Виктория — офис менеджер, звонила несколько раз. Инна — ни разу.

Надо было с ней всё-таки поговорить предварительно. Но время поджимало, да и на развод я не подал. Не успел. Поговорим, как вернусь, пусть пока свыкнется с мыслью, остынет.

Откровенно говоря, развод пугает немного. И пугает не столько раздел имущества, сколько потеря “Регламента”. Ей с отцом давно уже она не нужна, они и не вспоминают про неё. Но если вдруг она озлобится и решит у меня её отобрать, будет неприятно, мягко говоря.

Денег, конечно, мы со Златой вывели прилично, но их же на всю жизнь не хватить, с её-то запросами. А я не хочу начинать всё с нуля. К тому же, считаю несправедливым лишать меня компании, которой я посвятил столько лет.

Ладно, надо дождаться ответа от адвоката, что он скажет, а потом уже принимать решение.

Ну, явилась не запылилась...

— Где была? — спрашиваю, как только Злата садится на шезлонг.

И отворачивается от меня демонстративно. Точно обиделась.

— Злат, я же тебе объяснил — не успел. Развод дело непростое, особенно, после стольких лет совместной жизни. У нас общий бизнес, который нам придётся делить. Я жду информацию от адвоката... И ты же прекрасно знаешь, я ей об этом сообщил, хоть и жалею сейчас об этом — вырыва-

ется.

Но сколько можно-то уже?! Всю дорогу, пока летели, мозг мне взрывала. Сегодня с утра без десерта оставила. Я тоже не железный.

— Жалеешь? — противно взвизгивает. — То есть, после всего, что я для тебя сделал, ты мне заявляешь, что жалеешь о том, что сообщил ей о разводе? — смотрит прищурившись, словно поверить в услышанное не может.

И она, в общем-то, права. В последние месяцы пахала наравне со мной. Столько клиентов подогнала, весь документооборот на себя взяла.

Внутри сжимается всё, когда слёзы на глазах её вижу.

— Я не так выразился, не дуйся, — глажу её по бедру, — фыркает, отворачивается. — Я хотел сказать, что о разводе должен был ей сообщить адвокат, предварительно всё подготовив.

— Если ты не разведёшься, я от тебя уйду. Я больше не буду этого терпеть. Мы постоянно чего-то ждём... то когда день рождение* пройдёт, то адвоката... то ещё что-нибудь придумаешь. Как можно тебе верить?

Её ультимативное заявление мне не нравится. Я не могу её потерять. Она очень много для меня значит. Она — моя вторая молодость, глоток свежего воздуха. Радость отцовства, которую я так и не познал с Инной.

Когда-то я не хотел детей...бессонные ночи, пелёнки, распашёнки, да и Инну не хотелось делить ни с кем. Я очень

сильно был в неё влюблён, ревновал её страшно. К каждому столбу ревновал. Меня вполне устраивало, что у неё был ребёнок, который жил у её родителей.

Когда у Инны погибла сестра и она обратилась ко мне с предложением: забрать к нам племянника, был, мягко говоря, не рад. Двое детей — это перебор.

В ту пору я уже созрел, своего хотел, а она мне второго подкидыша предлагает в дом привести. К Захару я хотя бы привык, а тот совсем чужой. Зачем? Она обиделась. Не разговаривала даже со мной какое-то время, жила у родителей. Возилась со своим племянником, как с родным сыном. Мне столько времени не уделяла сколько ему.

Но потом отошла и всё вернулось на круги своя.

— Злат, — зову. — Не дуйся, я всё ради тебя сделаю, ты же знаешь... Чем хочешь сегодня заняться?

— Может, по магазинам пройдемся?

О, блядь, с моими-то обгорелыми ногами только по магазинам шляться. Но деваться вроде как некуда, надо вину заглаживать за нечаянно оброненное слово. Соглашаюсь.

В номере опять проверяю телефон. Напрягают звонки с незнакомого номера. Это не спам, у меня защита.

И ни одного звонка от Инны. Тоже неприятно почему-то. Ей что совсем нечего мне сказать? А вдруг со мной что случилось?

— Злат, а что у нас с договором? С этим... По Березину. Обычно я не занимаюсь договорами поставок. Но тут та-

кая крупная рыба к нам на крючок попалась, таких клиентов по пальцам одной руки лесоруба можно пересчитать. И это полностью заслуга, Златы. Это она его нашла, обработала, и подготовила для него предложение от которого он не смог отказаться..

— А что с ним? Нормально всё там, я всё успела... — отводит взгляд.

Что это с ней?

— Ой, а что это у тебя с ногами? — смотрит на мои ноги. А, вон оно чего.

Что-то я нервный сегодня, на ровном месте всех подозревать начинаю.

— Ну, ты ж меня кинула на пляже, обгорел... — перевожу всё в шутку, чтобы сгладить возникшее между нами напряжение.

— У меня крем есть, сейчас намажу и всё пройдёт, — встаёт передо мной на колени.

А у меня между ног странно зудеть начинает, как будто мондавошки забегали. Нервы ни к чёрту.

— Пососи, — откидываюсь на спинку кресла. Глаза прикрываю.

Надо расслабиться немного.

* “день рождениЕ” - разговорная речь, менять не буду, несмотря на “ФИ”.

Глава 6

Инна

Подставляю голову под прохладную струю душа, всеми силами пытаюсь не думать ни о чём хотя бы несколько минут. Надо расслабиться, пока мозг не взорвался от перенапряжения и передоза негатива.

Но мысли снова и снова возвращаются в те далёкие времена...

Сколько лет я его не видела? Целую жизнь!

Я была влюблена в него без памяти когда-то. И мне казалось, что он тоже был в меня влюблён. И я так ждала от него того самого признания, о котором мечтают все молоденькие девушки, да так и не дождалась. Он просто взял и уехал, не попрощавшись. Что случилось, я так и не поняла...

Мама говорила, что надо было самой проявить инициативу, поговорить с ним. Признаться. Но тогда это было не принято. Девушка не должна была говорить о своих чувствах первой. Это сейчас всё перемешалось, перевернулось с ног на голову, а во времена нашей молодости — нет. Мужчина должен был первым проявить инициативу.

Наверное, можно было найти его, сообщить о “сюрпризе”, но я не захотела. Обижена сильно на него была. Но время лечит, правду говорят. Забыла я про него.

И не вспоминала бы, наверное, если бы Захар так сильно

не был на него похож. Природа, мать её, любит шутки шутить, напоминая нам об ошибках прошлого в самое неподходящее время.

Выхожу из душа. Делаю себе массаж. Было бы неплохо перед встречей косметолога посетить, но времени совсем нет, не успею.

Почему все мои мужчины меня бросают?

От этой мысли вдруг становится невыносимо больно. Уси-
лием воли сдерживаю подступающие к горлу слёзы.

Не заслужили они моих слёз. Есть дела поважнее. Надо “Регламент” спасти. И в этом есть определённый плюс, права Ольга. Жалеть себя времени нет.

А дальше видно будет. Может, пришла пора и о себе подумать? Дети выросли. Муж бросил. Я абсолютно свободна...

И машину в сервис надо бы загнать — вспоминаю. Что-то с ней не то. А я понятия не имею, что в таких случаях делают. Никогда этими вопросами не занималась. А теперь, похоже, придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.